

УДК 349.2(477)(09)

Елохин Александр Вадимович
Студент 2 курса юридического факультета
Направление подготовки специалистов
для судебной системы
40.04.01 Юриспруденция
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
Крымский филиал
Россия, г. Симферополь
Научный руководитель: Тур Виктор Григорьевич
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент
кафедры теории и истории права и государства КрФ «РГУП»
заслуженный работник образования Республики Крым

**ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ИСТОРИОГРАФИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Аннотация: раскрываются основные подходы к определению мотивов благотворительности в историографии второй половины XIX — начале XX века. Большое внимание уделено благотворительности предпринимателей, которые со второй половины XIX в. начали играть активную роль в социальной и политической жизни Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, право, жизненный уровень, благотворительность, меценатство.

Abstract: The article reveals the main approaches to determining the motives of charity in the historiography of the second half of the XIX — early XX century. Much attention is paid to the charity of entrepreneurs, who since the second half of the XIX century began to play an active role in the social and political life of the Russian Empire.

Key words: Russian Empire, law, standard of living, charity, patronage.

Повышенный интерес к исследованию истории благотворительности в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века обусловлен необходимостью обращения к накопленному в прошлом опыту в данной области.

На сегодняшний день уже есть значительное количество научных работ по истории благотворительности и меценатства, посвященных благотворительной деятельности отдельных лиц или даже семей, регионов, сфер и периода. Большинство исследователей придерживаются мнения, что истоки благотворительности следует искать в христианстве, что религиозный фактор является доминирующим. Считается, что среди купечества бытовало мнение об ответственности за богатство перед Богом: Бог за богатство потребует ответа.

Это мнение развивает российский исследователь купечества П.А.Бурышкин, который отмечает, «что купцы смотрели на свою деятельность не только, или не столько как на источник наживы, а как на выполнение задания, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбой. О богатстве говорили, что Бог его дал в пользование и будет требовать за него ответа, что выражалось частично и в том, что именно в купеческой среде чрезвычайно были развиты и благотворительность, и коллекционирование, на которые и смотрели как на выполнение какого-либо дела, назначенного небом» [1, с.92]. О том, что смысл благотворительности заключается в

спасении души дающего и в обеспечении ему вечной жизни после смерти говорит и Л.Б. Сукина [2, с.24].

Мы поддерживаем идею о том, что с принятием христианства в Древнерусском государстве (988 г.) постепенно стала утверждаться идея милосердия и попечения обездоленными и немощными, именно в основе благотворительности лежит идея милосердия, которое стало основой русской культуры, благотворительность превратилась в обычаи и традиции русского народа. То есть теперь помощь обиженным и отверженным становится обязанностью религиозного человека. Поэтому логично, что именно церковь взяла на себя ответственность за бедных, обеспечивая их продуктами, предоставляя возможность обучения и лечения первые благотворительные взносы были ориентированы в церковные университеты. Даже «в современных словосочетаниях «сестра милосердия» и «брат милосердия» сохранилась память о том, что первыми людьми, которые посвятили себя благородному делу по уходу за отверженными, были те, кто принял монашескую обет.

Что касается купцов, то поскольку они преимущественно вышли из низов, то сохраняют традиции и религиозность народа, идею взаимопомощи.

И.С. Гребцова, не исключая христианство как религиозные корни благотворительности, отмечает, что «народная традиция взаимопомощи основывается не только на моральных нормах и религиозном мировоззрении, но и на здравом уме и опыте человеческого сосуществования, идеях сострадания и помощи ближнему [3, с.16]. При этом нельзя исключать и большой роли усиленного религиозного воспитания, которое стимулировало стремление избежать внутреннего душевного расстройства, жить или хотя бы умереть в согласии со своей совестью.

Кроме стремления выделиться, определявшего отчасти размах меценатства, «оставались внутренние порывы жертвователей, которые были

обусловлены религиозным воспитанием и религиозным представлением о душе в загробном мире» [4, с.7]. Но в этом смысле мы можем наблюдать не только продолжение религиозных традиций и утверждение идеи милосердия, но и определенный прагматизм, страх за собственную жизнь и надежду на жизнь после смерти.

Большую роль в развитии благотворительности сыграла ситуация в стране как политическая, так и экономическая ее сторона. Так А.Л. Свердлова выделяет социально-политические причины развития благотворительности, заключающиеся в ослаблении цензуры в правление императора Александра II, в возможности выражать свои воззрения, в том числе в области театрального искусства и художественного творчества [5, с.135]. Представляется, что активизация благотворительного движения обусловлена развитием капиталистических отношений и формированием предпринимательской прослойки, сосредоточившей в своих руках мощные капиталы, являясь той социальной силой, которая потенциально обеспечивала материальные предпосылки для роста благотворительности.

Кроме того, благодаря пожертвованиям и различным видам помощи отдельные граждане повышали авторитет и создавали или улучшали свой имидж, они также получали реальные выгоды. Государство поощряло значительные благотворительные взносы, награждая за это чинами, званиями, орденами, вступлением в Императорское Человеколюбивое общество, Ведомства учреждений императрицы Марии. Таким образом, благотворители кроме званий, чинов и пенсий получали определенное признание в обществе, повышали свой статус, включались в жизнь верхушки, пытались дотянуться до уровня дворянства.

Это был определенный компромисс между государством и частными благотворителями. Благотворительность продолжала осуществляться под

эгидой государства, а частные благотворители за свои взносы получали от государства некую награду.

Целое исследование по выгодам от благотворительной деятельности проведено В.Г. Бобровниковым в работе «Из практики награждения россиян за благотворительную деятельность» [6]. О чинах и званиях как доминирующем мотиве благотворительности говорит и русский исследователь купечества А.Н.Боханов. По его словам, благотворительность давала возможность получить чины и звания, которые другим путем (профессиональной деятельностью) нельзя было получить. Однако он не абсолютизирует этот момент, не исключает существование людей, которые помогали бескорыстно [7]. Вряд ли следует осуждать этих людей, ведь они предоставляли реальную помощь нуждающимся. К тому же, людей с такой жизненной позицией было много. Но, если учитывать уже упомянутый выше момент о безудержном желании нового поколения промышленников достичь определенного положения в обществе, все еще принадлежавшем дворянам, то можно предположить, что купцы хотели иметь то, что когда-то принадлежало дворянам. И это вряд ли можно назвать собственно ростом культуры, а скорее скупкой престижных вещей.

Большая часть пожертвований шла в пользу нищих. Попрошайничество существовало в Российской империи всегда, но со второй половины XIX века в силу экономических спадов появляется большое количество безработных, многие из которых становились нищими. Но для некоторых это было скорее стилем жизни, чем следствием экономических несогласий. Э.П. Хорькова отмечает, что «еще Петр I боролся против нищенства, поддерживаемого подаянием». Автор задает вопрос: нужно ли забирать деньги у одних, обеспечивая себе нетрудовую прибыль, но раздавать с благотворительной целью в виде подаяния другим» [8, с.439].

Это мнение живо развил Ю.Н. Тазьмин. Для него такая ситуация выглядит парадоксальной. Парадокс заключается в том, что любовь к ближнему для предпринимателей распространялась не на действительно ближних – своих наемных рабочих, которые жестко эксплуатировались, а на людей, для многих из которых попрошайничество стало профессией. Подтверждая свое мнение, автор приводит примеры семей российских предпринимателей, которые жертвовали деньги нищим в то время, когда работники их предприятий устраивали забастовки и бунты. Ю.Н. Тазьмин предполагает, что меценатство и благотворительность предпринимателей были не столько проявлением заботы о душе, сколько проявлением демонстративного потребления [9, с.93], возможно, способствовало росту их бизнеса.

Ю.Н. Тазьмин с помощью слов шотландского экономиста Адама Смита обосновывает свое видение ситуации. «...из-за того, что люди охотно сочувствуют радости, чем горю, мы выставляем напоказ свое богатство и скрываем свою бедность. Осознание этого есть главной причиной, побуждающей нас стремиться к богатству [9, с.93]. Ю.Н. Тазьмин отмечал, что «буржуазия не была классом победителей; дворянство продолжало оставаться привилегированным классом, стоящим выше буржуазии». Именно поэтому предприниматели пытаются своими делами стать наравне с дворянством, так же как и дворяне начинают тратить деньги на то, что и дворяне.

Это же мнение присутствует и у историка А.Н. Боханова. Он отмечает то, что среди дворянства труд предпринимателя не уважался. Люди высокого уровня должны были бездумно тратить деньги и играть в карты, но никак не работать. Поэтому предприниматели ищут другую отрасль, где их дело сочтут престижным. Именно такой отраслью становится меценатство и благотворительность [7, с.6].

А.Л. Свердлова приводит еще одну причину – это «общий рост русской культуры во второй половине XIX – начале XX века». В это время происходит активный поиск новых творческих форм и способов понимания окружающего мира. К тому же происходит разорение дворянских семей, массово распродающих собственное имущество за бесценок. В том числе из-под молотка выходят и произведения искусства. И как отмечает автор это способствует распространению коллекционирования. Таким образом, происходит «воздействие культуры на формирование личностей меценатов» [5, с.136].

Со второй половины XIX в. активную роль в социальной и политической жизни начинают играть предприниматели. Будучи финансово обеспеченными, предприниматели становятся основными благотворителями и меценатами. Мотивы, побудившие предпринимателей вкладывать средства в благотворительность, можно сгруппировать таким образом:

- 1) мотивы, направленные на приумножение собственной прибыли;
- 2) мотивы, обусловленные воспитанием;
- 3) мотивы, обусловленные личностными характеристиками.

К мотивам, направленным на приумножение прибыли можем отнести:

1. Государственное поощрение. Предприниматели часто давали деньги на социальные нужды, а за это получали чины. и звание, что повышало их авторитет в среде предпринимателей, что в свою очередь обеспечивало более благоприятное ведение дел.

2. Желание иметь на своих предприятиях квалифицированный персонал. Именно поэтому почти обязательными становятся отчисления на образование, большей частью техническое, а также лечение.

3. Сословное общество русской империи. Ведь дворяне продолжали считаться привилегированным классом, а предприниматели всяко пытались достичь их уровня. Поэтому давали деньги на благотворительность за чины,

звание. и членство в различных организациях, а также занимались коллекционированием когда-либо принадлежавших дворянам вещей.

Что касается мотивов, обусловленных воспитанием:

1. Религиозность семей предпринимателей, страх, что Бог потребует ответа за богатство, и страх за жизнь в потустороннем мире.

2. Передача благотворительного дела по наследству. Передача дела жизни по наследству могла сопровождаться и перенятием дела благотворительности и меценатства.

3. Получение хорошего образования. Перенимая вместе с образованием идею милосердия и тягу к прекрасному, дело благотворительности и меценатства становилось для них влечением души.

Относительно мотивов, обусловленных личностными характеристиками предпринимателей, следует сказать, что часто это были люди уникальной судьбы, они остро воспринимали проблемы настоящего и жертвовали свои средства, ум и энергию для решения этих проблем. Вообще разделение мотивов достаточно условно, ведь часто они переплетаются между собой, иногда, даже, совпадают. Чтобы лучше разобраться в мотивах благотворителей и меценатов, следует открывать новые имена благотворителей и обращаться к новым источникам.

Список литературы:

1. Бурьшкин П.А. Москва купеческая / Павел Афанасьевич Бурьшкин. – М.: Издательство «Столица», 1990. – 352 с.
2. Сукина Л.Б. Понятие благотворительности в культуре русского Средневекоья // Благотворительность в России 2003/2004: статьи / Л.Б. Сукина. – СПб, 2004 – С.19-24.
3. Гребцова И.С. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII – 60-е гг. XIX ст.: монография / И.С. Гребцова, В.В. Гребцов. – Одесса: «Астропринт», 2006. – 320 с.
4. Меценатство в России: научно-аналитический обзор. – М., 1994. – 50 с.
5. Свердлова А.Л. Меценатство в России как социальное явление / А.Л. Свердлова // Социологические исследования. – 1999. – №7. – С.134-137.
6. Бобровников В.Г. Из практики награждения россиян за благотворительную, «общепользную деятельность» и «человеколюбие» (с XVII в. по 1917 г.) // Благотворительность в России 2003/2004: статьи / В.Г. Бобровников. – СПб, 2004 – С.41-47.
7. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
8. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России / Е.П. Хорькова. – М.: «Издательство ПРИОР», 1998. – 496 с.
9. Тазьмин Ю.Н. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях / Ю.Н. Тазьмин // Социологические исследования. – 2002. – №2. – С.92-98.